

— Он... его нет в доме? — Ци У шепелявил от пьяна.

— Я, я его не видел, — в голосе Су Лина слышались слёзы.

Раньше он боялся снова разозлить Ци Вэня, поэтому прятался в своей спальне и не выходил. Через некоторое время он уснул. А Чан, будучи игривым ребёнком, зная, что сегодня старшего брата нет дома, а его невестка не слишком строгая, взял булочку, сказал, что не вернётся на ужин, и ушёл.

Су Лин знал, что обычно с наступлением темноты А Чан всегда возвращается домой, поэтому не особенно беспокоился. Он слегка поспал, проснулся и увидел, что луна уже высоко, а А Чан всё ещё не вернулся. Тогда он забеспокоился.

Выслушав объяснения, Ци У вспыхнул от гнева и, несмотря на попытки Ци Вэня остановить его, схватил плетку во дворе и пошатываясь пошёл искать А Чана. Но не успел он выйти, как увидел, что А Чан возвращается весь мокрый.

Ци У знал, что он снова заигрался, и, будучи пьяным, разозлился ещё больше. Он взял плетку и начал хлестать А Чана по бёдрам.

— Чтоб тебя, шалунишка!

А Чан, увидев, что дело плохо, громко заплакал:

— Старший брат, я больше не буду!

С наступлением тепла рыба начала оживать. А Чан и его друзья играли у реки, и, увидев, как рыба прыгает, им очень захотелось её поймать. Мальчишки в таком возрасте очень любят играть. Один подстрекал, другие соглашались, и они один за другим ныряли в воду, играя и забыв о времени. Когда один из отцов пришёл искать своего сына, А Чан понял, что опоздал, и поспешил домой. Но, к сожалению, старший брат его всё равно поймал.

Ци У бил его и ругал:

— Распустился! Хорошенько тебя выпорю, чтобы запомнил!

А Чану было больно, он увидел Су Лина и побежал к нему, плача:

— Невестка, спаси меня, у-у-у.

Су Лин всегда жалел этого, хотя и шаловливого, но очень доброго ребёнка. Увидев, как плеть оставляет полосы на руках и ногах А Чана, ему стало больно. Он остановил Ци У:

— Ты, ты не бей его.

Ци У, хоть и был пьян, но помнил, что Су Лина нельзя бить. Он только убрал плеть и продолжил ругаться:

— Смеешь прятаться за невестку, выходи! Я тебя убью!

А Чан крепко схватился за край одежды Су Лина, со слезами на глазах боясь, что Су Лин уйдёт. Су Лин погладил его по голове и утешил:

— В следующий раз так не делай. Иди, переоденься, чтобы не простудиться.

А Чан услышал это и побежал в дом.

Су Лин остановил Ци У, который хотел последовать за ним.

— Ты, ты не бей его...

— Ты его так балуешь, что он скоро на стену полезет! — Ци У издал изо рта запах алкоголя.

Су Лин мягко надавил ему на грудь и попросил:

— Просто поговори с ним, А Чан послушается.

Видя молящий взгляд Су Лина, Ци У смягчился. Он подумал, что нужно будет как-нибудь, когда Су Лин не будет рядом, хорошенько проучить этого шалуна, иначе он совсем распустится.

Обняв Су Лина, Ци У, опьяненный, быстро забыл об этом. Он начал шататься и говорить бессвязно:

— Малыш, я так счастлив. А Вэнь, А Вэнь женится.

Су Лин застыл, повернулся и посмотрел на того, кто был во дворе.

Он... он женится?

Ци Вэнь опустил глаза и молча пил вино, словно не слышал их разговора. Он выглядел спокойным. Су Лин подумал и натянул улыбку:

— Поздравляю.

Ци Вэнь по-прежнему был погружен в себя, совсем не обращая внимания на Су Лина. Су Лин привык к его холодности.

Су Лин думал, на кого же такой человек, как он, мог бы обратить внимание.

Не успел он и подумать, как почувствовал, что его подняли на руки, а в шею ударил запах алкоголя.

— Мой младший брат станет женихом, а я сегодня вечером тоже стану им.

Су Лин знал, что Ци У пьян, и начал сопротивляться, но его силы были ничто по сравнению с пьяным грубияном. Его подняли на плечо и понесли в дом.

А Чан, вымывшись, вышел, бросил мокрую одежду в деревянную бочку во дворе, зачерпнул воды черпаком, чтобы замочить её до утра.

Он выглянул во двор и увидел, что там только второй брат пьёт вино. Он с облегчением весело подбежал к нему.

Давно почуяв запах жареного арахиса, он, теперь, когда старшего брата не было, подбежал, как жадный котенок, и начал набирать его в карманы обеими руками.

Собираясь вернуться в комнату, он увидел, что второй brother смотрит куда-то вдаль, в главный дом.

Взглянув туда же, А Чан, кажется, услышал голос своей невестки, и его охватило беспокойство.

— Старший брат ругает невестку?

А Чан вспомнил, как однажды спросил старшего брата, почему невестка плачет ночью, и тот ответил, что она не слушается, и он её немного наказывает. А Чан очень любил свою добрую невестку, и ему было жаль, что её так часто «наказывают». Однажды он случайно зашёл в комнату и увидел, как голый старший брат прижимает невестку, а на её лице было написано страдание.

Тогда А Чан получил хорошую взбучку от Ци У, и больше никогда не пытался спасти свою невестку.

Он был готов позвать второго брата, чтобы тот попросил старшего больше не наказывать невестку, но второй брат выглядел так, будто чего-то не понимал, и это было пугающе. А Чан вспомнил, как невестка страдала из-за него, потерял интерес к арахису и с грустью вернулся в свою комнату.

Он обязательно будет ещё лучше относиться к своей невестке. Она слишком много страдала из-за него.

В комнате стояла духота раннего лета.

Москитная сетка была задрана высоко. Белоснежная рука крепко сжимала старую простыню, сжимая её всё сильнее от тряски кровати.

Волосы Су Лина растрепались, волосы, прилипшие к телу от пота. Он закрыл глаза, мотал головой, пытаясь убежать, но его талию крепко держали, и он получал всё более сильные толчки.

Пальцы ног, розовые и нежные, напряжённо вытянулись, казалось, он больше не мог держаться и соскользнул с тёмных плеч, но в следующий момент его снова схватили, ноги раздвинули шире, и он был ещё грубее овладеваем.

— Малыш, о, малыш, у тебя там так хорошо!

— Черт! Просто кайф!

Опьяненный вином, Ци У без всякого стыда произносил слова, которые заставляли Су Лина краснеть от стыда. Су Лин с головокружением только хотел, чтобы этот грубиян поскорее закончил, но сегодня тот был полон энергии и брал его снова и снова.

Силы оставили Су Лина, он не мог больше выдерживать такой бури!

Бешено мотая головой, он выгнулся, он был совершенно беспомощен, его безжалостно использовали, он чувствовал, что умрёт!

Лунная ночь становилась всё темнее. Одна стена, два мира.

Снаружи Ци Вэнь раздавил чашу, осколки вонзились ему в ладонь.

Кровь капала на землю.

Это была первая встреча Ци Вэня и Су Лина спустя несколько месяцев.

Он думал, что подготовился достаточно, чтобы спокойно встретиться со своей «невесткой», чтобы его сердце не сжималось от боли до невозможности дышать.

Но едва вернувшись домой, он увидел того юношу, стоящего в лучах заката.

То невероятно красивое лицо смотрело на него.

Ци Вэнь понял, что все его усилия были напрасны, как облака, развеянные ветром.

Ци Вэнь вспомнил детство. Тогда его приёмные родители только что умерли, оставив старшего брата-подростка, его самого и двух слабых братьев. Особенно А Чана, который был совсем маленьким, плачущим в рваных пеленках.

Выбора не было, все голодали.

В деревне, из-за войны и стихийных бедствий, даже кору с деревьев сдирали и ели, не говоря уже о тех, кто умирал от голода, съев землю.

Еды нигде не хватало, повсюду царил голод.

Настоящий ад на земле.

В таких условиях старший брат взял его с собой в глубокие горы и леса, снова и снова они искали то, что villagers уже вычистили до дна.

Много дней они уже ничего не ели, животы прилипли к спине, но они не могли остановить поиски. Они могли лишь с трудом поддерживать тело, уже голодное до потери души, заставляя его двигаться шаг за шагом. Потому что малейшая слабость означала для них смерть.

В сущности, смерть не так уж плоха. В эти годы бедствий жить было подобно муравью. Нет, даже хуже: муравьи хоть едят и пьют, а люди не могли найти даже крошки, чтобы утолить голод. Стоит ли такая жизнь того, чтобы жить?

<http://bllate.org/book/16679/1530375>